

Названия улиц полилингвальных регионов: законодательные установки и именословная практика (на примере белорусского и итальянского приграничья)

О. А. Пантелеенко

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь
alessia@list.ru

Аннотация. В статье выявляются сходства и различия в формировании отонимных названий линейных объектов на примере итальянского и белорусского приграничья, характеризующихся ситуацией близкородственного билингвизма. Материалом исследования являются названия улиц, площадей, переулков и других линейных объектов белорусского Витебска и итальянской Аосты. В ходе работы использовались приемы количественной обработки данных и фотофиксации, а также интроспективный, описательный и сопоставительный методы. Установлены как сходства, так и различия в именословной практике двух городов, связанные с ситуацией близкородственного двуязычия и историческим развитием регионов.

Ключевые слова: близкородственное двуязычие, годонимы, имя собственное, русский язык, белорусский язык, итальянский язык, французский язык

Для цитирования: Пантелеенко О. А. Названия улиц полилингвальных регионов: законодательные установки и именословная практика (на примере белорусского и итальянского приграничья) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 7 (901). С. 99–106.

Original article

Street Names of Polylingual Regions: Legislative Guidelines and Naming Practice (on the example of Belarusian and Italian borderland)

Alessia A. Panteleenko

Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
alessia@list.ru

Abstract. The article is devoted to the identification of similarities and differences in the formation of the names of linear objects, motivated by proper names, on the example of Italian and Belarusian borderland, characterised by the situation of closely related bilingualism. The material of the study is the names of streets, squares, alleys and other linear objects of the Belarusian city of Vitebsk and the Italian city of Aosta. The methods of quantitative data processing and photo-fixation, as well as introspective, descriptive and comparative methods were used. The research establishes both similarities and differences in the naming practices of the two cities related to the situation of closely related bilingualism and historical development of the regions.

Keywords: closely related bilingualism, hodonyms, proper name, Russian language, Belarusian language, Italian language, French language

For citation: Panteleenko, A. A. (2025). Street names of polylingual regions: legislative guidelines and naming practice (on the example of Belarusian and Italian borderland). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 7(901), 99–106. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Названия улиц, представляя собой фрагмент ономастикона города, содержат ценные сведения об истории и тенденциях развития языка, отражают культурный опыт народа, что определяет актуальность данного исследования. Интерес к изучению названий улиц на примере приграничных зон обусловлен тем, что ономастикон таких территорий является особым пространством контакта различных языков и культур. Уникальный характер этого межкультурного диалога ярко проявляется при сравнении одной системы с другой. Поэтому важным представляется детальное изучение урбанонимического портрета полилингвальных областей, позволяющее определить региональные черты каждой. В таком русле исследование законодательных установок, регулирующих именование улиц, позволяет выявить, как официальные нормы реализуются на практике. Кроме того, анализ именованной практики помогает понять, как исторические, культурные и социальные факторы формируют коммуникативное пространство приграничья.

Данное исследование является частью диссертационного проекта «Коммуникативный портрет двуязычного региона» и продолжает серию публикаций автора об ономастиконе итальянского региона Валле д'Аоста [Пантелеенко, 2023а; Пантелеенко, 2023б]. В этой статье названия улиц рассматриваются как класс топонимов в своем широком понимании. В отечественной и зарубежной филологической традиции, в том числе и в итальянской, исследователи к этой категории относят наименования улиц, площадей, переулков и т. п.

Материалом послужили названия улиц, площадей, переулков и других линейных объектов белорусского города Витебска и итальянского города Аосты. Выбор именно этих городов обусловлен языковой ситуацией близкородственного двуязычия, в которых они развиваются. Витебск является административным центром области, которая расположена на границе с Россией. В Беларуси на законодательном уровне в качестве государственных закреплены русский и белорусский языки. Аоста – главный город итальянского региона Валле д'Аоста рядом с Францией. Особенностью региона является его автономный статус, существенную роль в приобретении которого оказал официальный паритет французского и итальянского языков.

Все единицы отобраны методом сплошной выборки из реестров, адресно-телефонных справочников, автодорожных и туристических атласов. В настоящее время в Аосте насчитывается около 240 улиц, в Витебске – около 420. В ходе

исследования было принято решение ограничить материал названиями, образованными от имен собственных. Выбор обоснован значительной долей таких наименований в топонимике обоих городов, они составляют почти половину всех названий: 179 для Витебска и 101 для Аосты. Кроме того, анализ однородного материала позволит изложить результаты лаконично, не усложняя их излишней детализацией. Рассмотрение других групп топонимов, мотивированных, например, названиями рек, гор, растений, животных и т. п., может стать предметом отдельного исследования.

Теоретической основой работы послужили работы ученых постсоветского пространства и зарубежных исследователей в области ономастики. Коммуникативное пространство Беларуси рассматривается филологами в контексте нормализации белорусской топонимии с учетом государственного двуязычия [Мезенко, 2017; Капылоў, 2013], типологии и связи фамильных именованных с важнейшими кодами культуры [Скребнева, 2009], сопоставления отличных лингвокультур на материале городской среды [Дорофеенко, 2020], транслитерации белорусских имен системой кириллической графики [Лукашанец, 2016; Haponienka, 2020]. Интерес филологов, занимающихся языковой ситуацией Валле д'Аосты, направлен на исследование связи ономастикона и идентичности полилингвального населения. Этот исследовательский фокус реализуется через изучение фонетических вариантов местных географических названий [Revelli, 2013], влияния французского языка на произношение имен собственных [Revelli, 2021], имени собственного как инструмента анализа истории, лексикографии, галло- и итало-романской диалектологии и контактной лингвистики [Raimondi, 2015], роли имен собственных в построении образа территории [Favre, 2020], образования и эволюции имен собственных и топонимов на территории, где активны миноритарные языки [Musso, 2007].

Этот незначительный список работ, связанных с ономастикой, охватывает и такие области научного знания, как лингвистический ландшафт, история, география, этнография и социология, и свидетельствует о междисциплинарном характере изучаемой нами темы.

Учитывая сопоставительный анализ исследования, для достижения цели в работе используется опыт отечественных и зарубежных ученых с учетом способов передачи имен собственных системой графики близкородственного языка, структурных типов топонимов. Также анализируются установленные в законодательном порядке нормы относительно названий улиц и особенности именованной практики в коммуникативном

пространстве города на информационных знаках. При решении этих задач использовались интроспективный, описательный и сопоставительный методы. Для удобства изложения в первой части анализируется топонимикон Витебска, во второй – Аосты. Затем приводятся выводы в сопоставительном аспекте.

ГОДОНИМИКОН ВИТЕБСКА, МОТИВИРОВАННЫЙ ИМЕНАМИ ЛИЦ, В КОНТЕКСТЕ БЕЛОРУССКОГО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА

Названия улиц в соответствии с белорусским законодательством относятся к элементам улично-дорожной сети и регулируются Законом Республики Беларусь «О наименовании географических объектов». В частности, в статье 16 указано, что наименование объекта «должно учитывать географические, исторические, природные, национальные, этнографические, социальные, культурные и иные условия и особенности местности, в которой он расположен, отвечать словообразовательным, произносительным и стилистическим нормам белорусского и русского языков»¹. В статье 17 в первом пункте указано, что «наименования географическим объектам присваиваются на белорусском языке, с которого способом транслитерации передаются на русский язык»².

Согласно этой норме в Национальном кадастровом агентстве Республики Беларусь регистрируются названия улиц на белорусском и русском языках. Сайт агентства содержит актуальные наименования элементов улично-дорожной сети, с которыми можно ознакомиться в Реестре улиц и дорог.

Анализ информационных знаков Витебска показал, что здесь традиционным является оформление указателей улиц с использованием русского или белорусского языка (см. рис. 1–3). Следует отметить, что эта ситуация наблюдается в Беларуси повсеместно.

Рис. 1

¹ URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11000190> (дата обращения: 03.02.2025).

²Там же.

Рис. 2

Рис. 3

Мы видим, что указатели имеют различное языковое, структурное и типографическое решение. Для оформления таблички на рисунке 1 использован белорусский язык, на рисунках 2 и 3 – русский. Разнообразие проявляется и в составляющих элементах. Традиционным считается использование номенклатурного компонента или родового понятия (например, *улица*, *вуліца*, *проспект* и т. п.), проприального компонента (*Леніна*, *Ленина*, *Черняховского* и т. п.) и номера дома. На рисунке 3 в верхней части указателя размещен герб. Такое оформление, по задумке разработчиков подчеркивает историческое прошлое города. Подобные информационные знаки впервые появились на улицах Витебска в 2024 году в рамках масштабной подготовки к юбилею, 1050-летию.

Отметим, что изучение невербальной составляющей топонимов не входит в задачи данного исследования, фокус исследовательского внимания направлен на особенности их написания, связанные с выбором русского и белорусского языков, а также со структурными характеристиками проприального элемента названий улиц.

Как показывает анализ, на одной улице указатели могут быть оформлены с использованием русского языка или белорусского. При этом выбор не обусловлен местом нахождения, например, нельзя сказать, что в исторической части города используется только белорусский или только русский. В принципе, не обнаружено каких-либо закономерностей применения русского или белорусского на информационных знаках. Такая непоследовательность языкового выбора объясняется следующим: несмотря на четкое регламентирование со стороны законодательства и учет названий на двух государственных языках в Национальном кадастровом

агентстве Республики Беларусь, нет никакого нормативного документа по оформлению указателей названий линейных объектов. Такие вопросы решают местные органы власти. Для этого жилищно-коммунальное хозяйство района проводит тендеры на замену указателей улиц, а подрядная организация, которая выигрывает конкурс, занимается изготовлением и установкой табличек. При этом каждый тендер может осваивать новая организация. Таким образом, ответственность за правильность написания возлагается на исполнителя, работу которого фактически никто не контролирует.

На фоне этой ситуации филологи, занимающиеся изучением именословной практики, определяют основные ее проблемные аспекты, среди которых выявление факторов, вызывающих неправильное написание названий улиц на белорусском языке. А. М. Мезенко систематизирует причины ошибок, связанные с именословной практикой. К ним она относит интерференцию, гиперкорректность, отождествление разных вариантов белорусских паспортных имен различными подходами к записи фамилии графическими средствами другого языка, особенностью белорусской орфографии [Мезенко, 2017].

Проиллюстрируем некоторые позиции примерами. Так, И. Л. Копылов объясняет проблему передачи имен средствами другого языка, которая является актуальной для ситуации близкородственного билингвизма. «В соответствии с общепризнанной международной практикой имена собственные, в том числе имена и фамилии, не переводятся, а только транслитерируются <...>. Но так как и белорусский, и русский языки пользуются одной графической системой, то очень часто возникает вопрос орфографического оформления того или иного имени собственного. И тут приходится часто искать золотую середину, чтобы запись русской фамилии по-белорусски была не просто транслитерацией, но и соответствовала правилам национальной орфографии. Например, фамилия Скворцов невозможно записать с конечной «в», т. к. там может быть только «ў» (Скварцоў), хотя это и является отклонением от правил транслитерации»¹.

В.А. Шкляр прокомментировал другой феномен. «В случае с названиями, образованными от фамилий, ошибки могут возникать при незнании, в честь кого названа улица – мужчины или женщины <...> В современном белорусском языке пол иногда влияет на то, склоняется соответствующая фамилия или нет. Поэтому улица Асіпенкі могла бы так называться, когда была бы названа в честь

белорусского писателя Алеся Асіпенкі. А в случае с Палінай Асіпенка правильным будет вариант 'вуліца Асіпенка'»².

Этот пример касается и качества проприальной части названий улиц. Существует мнение, что избежать ошибок в написании фамилий на информационных знаках помогло бы использование в названиях улиц наряду с фамилией также и имени.

На информационных знаках Витебска в названии улицы проприальный компонент может быть представлен четырьмя структурными типами: нумеративно-генитивным типом (например, *1-я улица Доватора, 1-я улица Жореса, 2-я улица Змитрока Бядули*); генитивным (например, *улица Бабушкина, улица Евдокии Лось, улица Чернышевского, улица Жуковского*); генитивно-субстантивным типом (например, *улица Комиссара Крылова*); вторичная топонимическая номинация (например, *улица Юрьева Горка*).

Результаты обработки материала с использованием приемов количественной обработки свидетельствуют о том, что наиболее распространенным типом является генитивный. Его доля в выборке составляет 72,2 %. Эти показатели позволяют говорить, что в Витебске активно проявляют себя традиции наименования, заложенные еще в советскую эпоху.

Необычным для белорусского коммуникативного пространства является нумеративно-генитивный тип (24,2 %). В Витебске, по утверждению А. М. Мезенко, «самая главная примета XX века заключается в номерных названиях улиц»³. К ним относятся, например, *14-я улица Бебеля, 11-я улица Крупской*. «Объяснение такому подходу к названию улиц есть. После войны разрушенный Витебск очень быстро восстанавливался, росли целые микрорайоны. Надо было придумать названия сразу нескольким десяткам улиц, и выход искали в нумерации»⁴.

Наименее активно в названиях улиц актуализируются генитивно-субстантивный тип (3,3 %) и вторичная топонимическая номинация (0,6 %).

Что касается способов образования названий улиц, наиболее частотным элементом здесь является фамилия. Она включена в 67,2 % годонимов. Сочетание имени и фамилии используется значительно реже, в 10 %. Справедливости ради, следует отметить, что это соотношение со временем будет изменяться. В 2014 году одобрено решение Топонимической комиссии при Совете Министров в Беларуси

¹URL: <https://iml.basnet.by/publikacyi/iak-vy-iachtu-nazavaciye-%E2%80%9494-tak-iana-i-paplyvie-abo-surjoznaja-razmova-pra-asablivasci-bie> (дата обращения: 08.02.2025).

²URL: <https://realt.onliner.by/2024/01/05/vul-asipenka%E2%80%8Eili-asipenki%E2%80%8Eeshhe-odna-porciya-lyapov-v-nazvaniyah-stolichnyx-ulic> (дата обращения: 08.02.2025).

³URL: <https://www.tio.by/info/novosti/12366/> <https://www.tio.by/info/novosti/12366/> (дата обращения: 08.02.2025).

⁴Там же.

давать по полному имени и фамилии названия улицам в честь знаменитых людей.

Одной из причин, повлиявших на рассмотрение этого вопроса, является активный процесс затемнения семантики названий улиц генитивного типа, которые содержат только фамилию. Например, в Витебске есть улица Зайцева. В энциклопедии «Их именами названы»¹ приводится информация относительно шести обладателей этой фамилии. Поэтому новый подход, когда улице присваиваются имя и фамилия лица, в честь которого она названа, оказывается оправданным. В Витебске он активно применяется на практике, о чем свидетельствуют факты. Так в 2017 году в связи с присоединением к Витебску поселка Руба переименовали 15 улиц, шесть из них получили следующие названия: *улица Александра Овечкина, улица Петра Никифорова, улица Даниила Райцева, улица Леонида Филипенко, улица Федора Шмакова, улица Николая Самаркина*. Все улицы названы в честь уроженцев Витебска или его почетных граждан. Можно предположить, что со временем строительство новых районов приведет к увеличению названий такого типа. Это, в свою очередь, будет способствовать эффективному созданию бренда и имиджа региона, наряду с воспитательной и патриотической ценностью, которыми обладают подобные наименования.

Таким образом, структура проприального элемента названия улицы, которая включает имя и фамилию лица, решает сразу несколько задач: позволяет идентифицировать личность, в честь которой названа улица, осуществлять верный выбор написания фамилии на русском и белорусском языках; служит образовательно-воспитательным целям.

ГОДОНИМИКОН Г. АОСТА, МОТИВИРОВАННЫЙ НАЗВАНИЯМИ ЛИЦ, С УЧЕТОМ ФРАНЦУЗСКО-ИТАЛЬЯНСКОГО БИЛИНГВИЗМА РЕГИОНА

В Италии названия улиц регулируются Декретом Президента № 223 от 30 мая 1989 года. Он гласит, что каждый участок общественного движения должен иметь свое точное название². Заботиться об этом должны муниципалитеты, которые обязаны составлять справочник, предусматривать его пересмотр, давать названия новым дорогам, улицам и т. д. В дополнение к этой нормативной ссылке стоит упомянуть Закон № 482 от 15 декабря 1999 года, диктующий нормы по вопросу исторических языковых меньшинств, где в статье 10 указывается, что

¹Их именами названы : энциклопедический справочник / Белорусская Советская Энциклопедия. Минск : БелСЭ, 1987.

²URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:decreto.del.presidente.della.repubblica:1989-05-30;223&vig=2017-12-07> (дата обращения: 05.02.2025).

муниципальные советы регионов могут принимать решения о названиях (улиц в том числе) в соответствии с местными традициями и обычаями³. Этот закон относится и к Валле д'Аоста, т. к. здесь, наряду с официальным итало-французским билингвизмом, в речи жителей активно используется франкопровансальский, за которым признан статус миноритарного языка.

В Аосте для оформления внутригородских объектов используются двукомпонентные номинации, представленные географическим номенклатурным термином (*via, strada, viale, piazza* и др.) и собственно ономастической или проприальной составляющей (например, *Émile Chanoux, Cesare Battisti*). Оба компонента могут оформляться с использованием французского и / или итальянского языков. При этом номенклатурный компонент и проприальный имеют формальные показатели конкретного языка. Например, улица, названная в честь святого Урса, епископа Аостского, на информационных знаках закрепляется в виде *Via Sant'Orso* на итальянском или *Rue Saint'Ours* на французском, как мы видим на рисунках 4 и 5.

Рис. 4

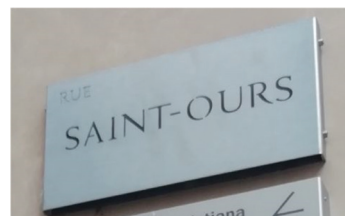

Рис. 5

Следует отметить, что в историческом центре г. Аосты указатели улиц, площадей и т. п. содержат ономастический, номенклатурный и дополнительные компоненты. Эти дополнительные компоненты представлены в виде текстов, раскрывающих мотивационную основу годонима, а также его историческое название. Здесь также присутствует вариативность в языковом выборе, степени представленности итальянского или французского языка. Проиллюстрируем сказанное примером.

Например, на рисунке 6 обнаруживаем маркеры двух официальных языков, французского и итальянского.

³URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1999;482> (дата обращения: 05.02.2025).

Рис. 6

Проведем анализ текста вывески сверху вниз. Номенклатурный компонент оформлен с помощью итальянской лексемы *via* (улица). Проприальный комплекс образован средствами французского языка и включает два антропонимических элемента. Один из них указывает на род занятий лица и представлен лексемой *abbé* (аббат). Другой, собственно ономастический, включает имя и фамилию *Joseph-Marie Trèves* с графическими и морфологическими признаками французского языка, а именно обозначение закрытого слога через *è*, использование диграфа *ph* для передачи звука [f], написание финальных позиции имени и фамилии. Далее следует описательный фрагмент вывески, который включает элементы французского и итальянского языков. Итальянскими здесь являются лексема *fondatore* (основатель) и артиклированный предлог *della*, к французскому относится название ассоциации «Jeune Vallée d'Aoste», организованной в 1925 году для защиты прав, традиций, культуры Валле д'Аоста.

Вывески зданий могут оформляться средствами французского и / или итальянского языков, закономерности, как и в белорусском материале, не обнаружено. Отметим, что в последние годы были предприняты попытки унификации информационных знаков в сторону использования только французского языка, но они вызвали бурную общественную полемику в региональной прессе и не были осуществлены.

Аналогично белорусской антропонимической системе в итальянской по имени собственному можно судить о франкоязычной или италияязычной основе. Например, в названиях улиц *Rue Édouard Aubert* и *Via Édouard Aubert* сохраняются знаки французского языка при написании имени и фамилии. Следует отметить, что происходит это не всегда и не является регулярным. Ср.: *Rue colonel Édouard Alessi* и *Via colonnello Edoardo Alessi*.

В названии улицы на итальянском языке представлено имя *Edoardo*, на французском пишется *Édouard*. Здесь работает способ транслитерации с сохранением традиций орфографии. Такая же тенденция прослеживается в названиях *Rue Victor Avondo* и *Via Vittorio Avondo*.

Интересна актуализация в написании имен собственных языка, который имеет статус миноритарного в Валле д'Аоста. Речь идет о франко-провансальском, маркеры которого присутствуют в фамилиях, в том числе в виде специфических морфологических признаков. Фамилии, заканчивающиеся на *-az*, *-oz*, специфичны для региона и обнаружены в топонимиконе Аосты (например, *Via César Chabloz*, *Via Jean-Boniface Festaz*, *Via François-Gabriel Frutaz*, *Via Jules Guédoz*).

Дальнейшее изучение структуры проприального компонента, как это было проведено для улиц Витебска, оказывается затруднительным ввиду того, что языки романской группы относятся к аналитическим, а славянской – к синтетической. Поэтому в данной части работы представлена попытка классифицировать названия улиц с учетом включения в проприальный компонент имени и / или фамилии, а также семантики сопровождающих их лексем. Систематизация выборки привела к выделению трех групп:

- 1) топонимы, в названии которых актуализируются имя и фамилия;
- 2) топонимы, в названии которых актуализируется фамилия;
- 3) топонимы, в названии которых актуализируется имя.

Первая группа включает названия, обязательными элементами которых являются имя и фамилия. Эта группа подразделяется на наименования, проприальный компонент которых состоит только из имени и фамилии (*Via Jean-Laurent Martinet*, *Via Giosuè Carducci*, *Via Lino Binel*, *Via Aimé Berthet*). Таких единиц в выборке около 59 %. Наименования, содержащие наряду с именем и фамилией обозначение рода деятельности лица (*Via barone Emmanuel Bich*, *Via capitano Jean-François Chamonin*), представляют 19 %.

Вторая группа состоит из названий, актуализирующих имя лица, и также неоднородна. Такие топонимы могут иметь в проприальной части имя в сочетании с лексемами религиозной сферы (*Via Sant'Anselmo*, *Piazza San Francesco*, *Corso Padre Lorenzo*). Обнаружено 7 % таких случаев. В отличие от этих примеров обнаружены топонимы, где наряду с именем репрезентируется топонимический элемент (*Piazza Académie Saint-Anselme*, *Piazza dell'Arco d'Augusto*). Здесь за счет вторичной номинации обеспечивается связь с лицом, в честь которого назван линейный объект (*Saint-Anselme*, *Augusto*). Такие примеры немногочисленны, их всего 4 %.

Третью группу составили топонимы, в проприальном компоненте которых обнаружена фамилия (*Via Carabel*, *Via Challant*) или ее сочетание с существительным, обозначающим род деятельности (*Viale conte Crotti*, *Via abbé Gorret*). Топонимы этой группы представляют 4 % выборки.

Анализ позволяет заключить, что наиболее частотным является использование имени и фамилии при обозначении улиц Аосты, такие примеры обнаружены в 78 % случаев и составляют значительную долю выборки. Интересным было обнаружение годонимов с включением имени существительного, принадлежащего к сфере церковных санов. Хотя это не удивительно, учитывая роль католической церкви на Апеннинском полуострове.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сопоставительный анализ вопросов, связанных с антропонимическими названиями улиц на фоне близкородственного двуязычия, позволил выделить сходства и различия.

Сходства проявляются в существовании одинаковых проблем, связанных именословной практикой. К ним относятся интерференция, гиперкорректность, отождествление разных вариантов имен, разные подходы к записи фамилии графическими средствами другого языка, особенности

орфографии. Их возникновение объясняется тем, что близкородственные языки (белорусский и русский, итальянский и французский) пользуются одной графической системой.

Также сходства установлены в отсутствии закономерности при выборе того или иного языка для информационных знаков, оформления названий улиц. Это обусловлено тем, что существующие нормы определяют способ фиксации годонимов в реестрах и кадастрах, а их актуализация в урбанонимическом портрете города является зоной ответственности локальных властей и подрядных организаций.

Различия в годонимиконе обоих регионов, как правило, связаны с историческим развитием городов. Так в Витебске нумеративно-генитивный тип и генитивный тип с использованием фамилии являются наследием советского времени. Для Аосты специфичны названия, включающие имя и фамилию лиц, в честь которых названы улицы, и названия, которые содержат имена существительные, обозначающие католический сан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пантелеенко О. А. Лингвистический ландшафт мультилингвального города: региональная специфика (на материале итальянского города Аосты) // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2023а. № 3. С. 83–90.
2. Пантелеенко О. А. Ономастикон итальянского мультиязычного города Аосты: лингвокультурологический аспект // Весті БДПУ. Серія 1. 2023б. № 4. С. 101–104.
3. Мезенко А. М. Государственное белорусско-русское двуязычие и проблемы нормализации белорусской ономастики // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: язык и специальность. 2017. Т. 14. № 2. С. 199–204.
4. Капылоў І. Л. Нарматыўна-прававая база міжмоўнай перадачы беларускай, рускай, польскай тапаніміі // Беларуска-руск-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія: зб. навук. арт. 2013. С. 229–233.
5. Скребнева Т. В. Активные динамические процессы в антропонимиконе г. Витебска на протяжении XVII–XX вв. // Вестнік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава. 2009. № 2 (52). С. 94–98.
6. Дорофеев М. Л. Городское ономастическое пространство: основные компоненты (на материале внутригородских названий белорусского и французского городов) // Ученые записки ВГУ имени П. М. Машерова. 2020. Т. 31. С. 148–151.
7. Лукашанец А. А. Беларуска-руское двухмоўе і праблемы сучаснай іменаслоўнай практыкі // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сборник научных статей. 2016. С. 180–184.
8. Haponienka I. Linguistics Transposition of Onomastic Elements of Slavic Languages into the Belarusian Language // Studia Białorutenistyczne. Linguistics. 2020. № 14. P. 297–312.
9. Revelli L. Toponimi e identità: la percezione dei parlanti valdostani // Education et sociétés plurilingues / Educazione e società plurilingui. 2013. № 35 P. 15–27.
10. Revelli L. Rivisitazioni italofone dell'onomastica personale di trafilà francese: l'anticipazione dell'accento in Valle d'Aosta // Education et sociétés plurilingues / Educazione e società plurilingui. 2021. № 50. P. 27–35.
11. Raimondi G. Antroponimia plurilingue: storia della lingua e storia delle identità. Un progetto di ricerca sull'onomastica personale familiare in Valle d'Aosta // Education et sociétés plurilingues / Educazione e società plurilingui. 2015. № 38. P. 15–24.
12. Favre S. Gli antroponimi // Ayas. Antropologia di un territorio, luoghi, leggende, storie, fatti. 2020. P. 194–206.
13. Musso M. Processi di trasformazione e caratteri specifici dell'antroponimia ad Issime // Actes de la conférence annuelle sur l'activité scientifique du Centre d'études francoprovençales. L'onomastique gallo-roman alpine. 2007. P. 341–357.

REFERENCES

1. Panteleenko, A. A. (2023a). Linguistic landscape of a multilingual city: regional specificity (by the material of the Italian city of Aosta). *Journal of the Belarusian State University. Philology*, 3, 83–90. (In Russ.)
2. Panteleenko, A. A. (2023b). Onomasticon of the Italian polylingual city of Aosta: linguistic and cultural aspect. *Vestsi of Belarusian State Pedagogical University*, 1(4), 101–104. (In Russ.)
3. Mezenko, A. M. (2017). Belarusian-Russian state bilingualism and problems of normalization of Belarusian onomastics. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14(2), 199–204. (In Russ.)
4. Kapylova, I. L. (2013). Normative and legal basis for the international transmission of Belarusian, Russian, Polish toponymy. *Belaruska-ruska-pol'skaje supastaulial'naje movaznaustva, litaraturaznaustva, kul'turalogija* (pp. 229–233): Proceedings of the scientific conference. (In Belarus.)
5. Skrebneva, T. V. (2009). Active dynamic processes in the anthroponymy of Vitebsk during the XVII–XX centuries. *Vestnik of Vitebsk State University named after P. M. Masharov*, 2(52), 94–98. (In Russ.)
6. Dorofeenko, M. L. (2020). Urban onomastic space: main components (on the material of intracity names of Belarusian and French cities). *Uchenye zapiski of Vitebsk State University named after P. M. Masharov*, 31, 148–151. (In Belarus.)
7. Lukashanets, A. A. (2016). Belarusian-Russian biliteracy and problems of modern nominalisation practice. *Regional'naja onomastica: problemy i perspektivy issledovaniya* (pp. 180–184): The digest of scientific articles. (In Belarus.)
8. Haponienka, I. (2020). Linguistics Transposition of Onomastic Elements of Slavic Languages into the Belarusian Language. *Studia Białorutenistyczne. Linguistics*, 14, 297–312.
9. Revelli, L. (2013). Toponimi e identità: la percezione dei parlanti valdostani. *Education et sociétés plurilingues. Educazione e società plurilingui*, 35, 15–27.
10. Revelli, L. (2021). Rivisitazioni italofone dell'onomastica personale di trafilà francese: l'anticipazione dell'accento in Valle d'Aosta. *Education et sociétés plurilingues. Educazione e società plurilingui*, 50, 27–35.
11. Raimondi, G. (2015). Antroponimia plurilingue: storia della lingua e storia delle identità. Un progetto di ricerca sull'onomastica personale familiare in Valle d'Aosta. *Education et sociétés plurilingues. Educazione e società plurilingui*, 38, 15–24.
12. Favre, S. (2020). Gli antroponimi. In Ayas. *Antropologia di un territorio, luoghi, leggende, storie, fatti* (pp. 194–206).
13. Musso, M. (2007). Processi di trasformazione e caratteri specifici dell'antroponimia ad Issime (pp. 341–357): *Actes de la conférence annuelle sur l'activité scientifique du Centre d'études francoprovençales. L'onomastique gallo-roman alpine*. Saint-Nicolas.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пантелеенко Олеся Александровна

кандидат филологических наук, доцент
докторант кафедры речеведения и теории коммуникации
Минского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Panteleenko Alessia Aleksandrovna

PhD (Philology), Associate Professor
Doctoral Candidate of Speech and Communication Theory Department
Minsk State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	03.05.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	20.05.2025	approved after reviewing
принята к публикации	12.06.2025	accepted for publication